

УДК 340.5; 342.56
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0091

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СУДЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© 2020
SPIN: 7537-7558
AuthorID: 631024
ResearcherID: AAR-4943-2020
ORCID: 0000-0003-2097-4438
ScopusID: 57200945491

Журкина Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Организация судебной и прокурорско-следственной деятельности»
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: olga_fv@inbox.ru)

Аннотация. Проблемы противодействия коррупции затрагивают все сферы общества и государства. Все участники мирового сообщества изучают, разрабатывают и внедряют новые правовые институты, призванные повысить эффективность мер по противодействию коррупции. Одной из таких новелл стали специализированные антикоррупционные суды, призванные максимально быстро, качественно и беспристрастно разрешать дела коррупционной направленности. С начала XXI века вопрос о создании данного вида судов все чаще обсуждается в науке и практике. В статье исследуются вопросы роли и места данного вида судов, а также основные аргументы их создания на примере действующих специализированных антикоррупционных судов в Пакистане, Уганде, Хорватии, Индонезии, Филиппинах, Украине, Сербии, Мексике и других стран. До 2015 комплексного научного исследования национального законодательства, регламентирующего деятельность данных судов и их деятельности, не проводилось. При создании специализированных антикоррупционных судов делается акцент на трех основных причинах: эффективность, беспристрастность и высокая квалификация судей. Однако, как показывает анализ, в большинстве случаев цели для достижения, которых были созданы данные суды, не достигнуты в полном объеме. Эффективность работы указанных судов зависит от множества факторов и нельзя рассматривать создание специализированного антикоррупционного суда как панацею от коррупции.

Ключевые слова: правосудие, антикоррупционные суды, специализированные суды, международное сотрудничество, судьи, юрисдикция, коррупция, уголовное наказание, ответственность, беспристрастность.

SPECIALIZED ANTI-CORRUPTION COURTS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

© 2020

Zhurkina Olga Vyacheslavovna, candidate of jurisprudence, associate professor, Head of the department
«Organization of judicial and prosecutorial-investigative activity»
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, prospect Pobedy, 13, e-mail: olga_fv@inbox.ru)

Abstract. Anti-corruption problems affect all spheres of society and the state. All members of the world community study, develop and implement new legal institutions designed to improve the effectiveness of anti-corruption measures. One of these novels is specialized anti-corruption courts, designed to resolve corruption cases as quickly, efficiently and impartially as possible. Since the beginning of the XXI century, the issue of creating this type of courts has been increasingly discussed in science and practice. The article examines the role and place of this type of courts, as well as the main arguments for their creation on the example of operating specialized anti-corruption courts in Pakistan, Uganda, Croatia, Indonesia, the Philippines, Ukraine, Serbia, Mexico and other countries. Until 2015, a comprehensive scientific study of the national legislation regulating the activities of these courts and their activities was not carried out. When creating specialized anti-corruption courts, the emphasis is on three main reasons: efficiency, impartiality and high qualifications of judges. However, as the analysis shows, in most cases the goals to achieve which these courts were created have not been fully achieved. The efficiency of these courts depends on many factors and the creation of a specialized anti-corruption court cannot be regarded as a panacea for corruption.

Keywords: justice, anti-corruption courts, specialized courts, international cooperation, judges, jurisdiction, corruption, criminal punishment, responsibility, impartiality.

ВВЕДЕНИЕ

В системе противодействия коррупции суды играют значительную роль, т.к. именно в судах рассматриваются и разрешаются уголовные дела, в том числе и по фактам совершения коррупционных преступлений. Вопрос о роли и месте судов в механизме противодействия коррупции в работах В.В. Астанина[1], А.М. Цалиева[2; 3], В.В. Максимов[4] Ф.А. Вестова, О.Ф. Фаст[5]. В тоже время в ряде стран помимо судов общей юрисдикции законодательством предусмотрено создание специализированных антикоррупционных судов, основной задачей которых является исключительно рассмотрение дел по совершению коррупционных преступлений и правонарушений. В настоящее время в мире действует либо находятся в стадии формирования 26 антикоррупционных судов. Создание и деятельность данных специализированных судов представляется вопросом, требующим глубокого системного исследования. Единого подхода к определению места и роли данных специализированных судов в судебной системе не существует. Вопрос о создании специализированных антикоррупционных судов Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

необходимо рассматривать с позиции целесообразности, эффективности и соответствия нормам национального и международного законодательства. Проблемы создания антикоррупционных судов исследовали В.В. Филиппов[6], Ю.В. Олейник, К.М. Абильдинова[7], И.Д. Шутак[8].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование норм зарубежного законодательства, регламентирующего деятельность специализированных антикоррупционных судов в ряде зарубежных стран. В рамках достижения данной цели представляется необходимым проанализировать концептуальные научные подходы к созданию и деятельности специализированных антикоррупционных судов, национальное законодательство, а также изучить вопросы структуры и практической деятельности указанных судов. В исследовании используется методология сравнительного правоведения, предполагающее исследование с помощью метода системного анализа и синтеза, исторического и логического методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемы и сомнения в способностях действующих судов эффективно бороться с коррупцией побудили некоторые страны развивать специализированные антикоррупционные институты. Создание специализированных судебных органов становится все более распространенной чертой национальных стратегий по борьбе с коррупцией.

Общим аргументом в пользу создания специальных антикоррупционных судов выступает необходимость повышения эффективности в оперативном разрешении коррупционных дел. В некоторых странах создание данных судов было связано с обеспокоенностью по поводу способности обычных судов беспристрастно рассматривать коррупционные дела и не подвергаться коррупции.

В 2015 году M. Stephenson и S. Schütte впервые провели комплексное исследование существовавших антикоррупционных специализированных судов. На 2015 год в мире антикоррупционные суды действовали в 17 странах мира среди них: Филиппины, Пакистан, Индонезия, Непал, Кения, Бангладеш, Бурунди, Хорватия, Уганда, Палестина, Камерун, Малайзия, Болгария, Сенегал, Ботсвана, Мексика. В течение последних 5 лет были созданы или находятся в стадии формирования специализированные антикоррупционные судебные органы в 9 странах (Афганистан, Танзания, Таиланд, Мадагаскар, Сербия, Шри-Ланка, Украина, Албания, Сьерра-Леоне) [9]. При этом не во всех указанных странах антикоррупционный суд представляет собой самостоятельный судебный орган, в некоторых случаях речь идет о создании специализированного структурного подразделения в рамках действующего суда. В ряде стран, например в Бразилии и в Папуа Новой Гвинее для рассмотрения дел коррупционной направленности в рамках существующей судебной системы предусмотрены специальные процедуры и механизмы, призванные обеспечить объективность и независимость работы суда.

Необходимо отметить, что впервые специализированный антикоррупционный суд был создан на Филиппинах в 1979 году и действует по настоящее время [6, с. 158]. При этом Филиппины на 2020 год занимают 77 место по данным рейтинга коррумпированности стран агентства Transparency International. Кроме того, большинство из вышеуказанных стран входят в сотню стран с высоким рейтингом коррумпированности.

Рассматривая вопрос о целесообразности создания и функционирования специализированных антикоррупционных судов необходимо в первую очередь определить, что в зарубежных странах подразумевается под понятием «антикоррупционный суд».

Проведенный анализ нормативно-правовых актов регламентирующих деятельность антикоррупционных судов позволяет сформулировать данное понятие как самостоятельный специализированный суд, либо структурное подразделение суда, который в значительной степени специализируется на рассмотрении и разрешении коррупционных преступлений и правонарушений, а также связанных с ними отношений.

Существование специализированных судов не является новеллой в юриспруденции. Сторонники создания подобных органов обосновывают свою позицию тем, что деятельность специализированных органов правосудия способствует повышению эффективности при разрешении дел, зачастую с помощью упрощенных процедур, а также способствует принятию качественных и более последовательных решений в сложных областях права.

Так, Gramckow, H., and B. Walsh. отмечают, что эта специализация может помочь в рассмотрении сложных дел, которые требуют специальных знаний вне закона, например, в случае банкротства, экологии или психического здоровья, или в случаях, которые должны рассматриваться по-разному чтобы лучше отражать потребности конкретной группы пользователей суда, такие как дела или семейные дела [10]. При создании специализированных антикоррупционных судов делается акцент на

трех основных причинах: эффективность, беспристрастность и высокая квалификация судей.

Кроме того, одной из причин введения антикоррупционных судов в некоторых странах (Хорватия, Камерун, Палестина и Уганда) называется ускорение сроков рассмотрения данной категории дел. Необходимость ускорения сроков рассмотрения дел коррупционной направленности обусловлено тем, что такие задержки рассмотрения подобных дел угрожают подорвать доверие общественности. Также с тем, что существенные задержки в рассмотрении дел увеличивают риск оказания неправомерного воздействия обвиняемых или их сообщников на свидетелей, фальсификации доказательств, а также совершения иных действий способных помешать объективному и беспристрастному рассмотрению дела.

С целью ускорения сроков рассмотрения дел коррупционной направленности в законодательстве ряда стран предусмотрены специальные сроки, например Камерун, Непал, Палестина, Филиппины и Индонезия. Сроки устанавливаются в зависимости от различий в структуре, функциях и организации судов. Суд по борьбе с коррупционными преступлениями в Палестине отличается особенно жесткими сроками: этот суд должен выслушать любое дело, поступившее на рассмотрение и вынести решение в течение 10 дней после слушания, с допустимой отсрочкой не более 7 дней [11].

На практике же многие дела рассматриваются с нарушением сроков, и в большинстве случаев задержки связаны не с работой судей, а с действиями участников и необходимостью полного и объективного исследования представленных доказательств.

В Непале антикоррупционный суд должен решать каждое дело в течение шести месяцев после подачи и любая апелляция на решение Специального суда должна быть решена ерховным судом в течение трех месяцев. Однако, как отмечает S. Dix [12, p. 43], B. P. Koirala, K. Khadka, and Y. Timsina [13, p. 38] на практике, случаи занимают гораздо больше времени, иногда до 11 лет.

Существенное значение для оценки эффективности деятельности специализированного антикоррупционного суда имеет его место в национальной системе правосудия, а также вовлеченность судей в рассмотрение иных категорий дел. Так, например, в Бангладеш, некоторые назначенные «специальные судьи» рассматривающие дела коррупционной направленности, также участвуют в рассмотрении иных уголовных дел, не связанных с коррупцией, т.е. фактически нагрузка судей при этом не снижается, они остаются перегруженными и неспособными обеспечить своевременное рассмотрение дел коррупции [14].

Аналогичная проблема существует в Индонезии, где как отмечает S. Schütte судьи специализированного суда продолжают участвовать в рассмотрении иных дел, не связанных с коррупцией дела в общих судах. Хотя формально закон освобождает их от решения других дел при рассмотрении случаев коррупции, как сообщается, на практике этого не делается [15].

Помимо уменьшения сроков рассмотрения коррупционных дел, одной из основных причин создания специализированного суда, как было отмечено ранее, указывает беспристрастность и независимость судей. Основная задача при создании подобного суда и формировании судейского корпуса – разработка действенных механизмов отбора судей, которые смогут гарантировать их полную независимость, беспристрастность и объективность.

Stephenson M, отмечает, что в Словакии один из аргументов в пользу рассмотрения серьезных и сложных дел коррупционной направленности в специализированном антикоррупционном суде (САС) заключалась в том, что местные элиты (и криминальные элементы) могут оказать влияние на процесс осуществления правосудия или иным образом исказить принятие судебных решений в региональных судах; в то время как национальный

суд, расположенный в столице, считался менее восприимчивым к этой проблеме [16]. S. Schütte указывает, что наиболее действенный механизм отбора судей, обеспечивающий их беспристрастность и независимость имеет место в Индонезии, но это скорее исключение [15]. В большинстве случаев законодательство о специализированных антикоррупционных судах Афганистана, Хорватии, Непала, Камеруна, Бурунди подверглось критике в связи с недостаточно развитым механизмом обеспечения независимости, беспристрастности и объективности судей [17; 18].

Конечно, создание специализированных антикоррупционных судов не является гарантией того, что эти суды не сами будут испорчены. Даже в Индонезии, где роль антикоррупционных судов как оплот против коррупции был самым явным, несколько судей в этих судах были обвинены в коррупции [19, p.19]. Данные факты говорят о том, что в настоящее время вопрос беспристрастности, независимости и объективности судей не может быть решен исключительно повышенными критериями и требованиями к кандидатам на должность судьи. Указанная проблема требует глубокого и всестороннего изучения, и решение ее завязано от множества дополнительных факторов и механизмов направленных на предупреждение совершения коррупционных преступлений и правонарушений и повышения прозрачности судебной системы и процесса осуществления правосудия в целом.

Помимо вышеизложенных причин, в качестве обоснования необходимости создания специализированного антикоррупционного суда указывают – желание создать судебный корпус, отличающийся высокой квалификацией, именно в отношении дел коррупционной направленности. Зачастую подобные дела являются достаточно сложными, содержащими несколько эпизодов совершения преступлений, широкую сеть соучастников и иных вовлеченных лиц, особенно связанные со сложными финансовыми операциями или сложными схемами.

Однако данный вопрос в настоящее время, даже среди стран, где специализированный антикоррупционный суд создан и действует, находится в стадии обсуждения. В некоторых странах, например в Хорватии одной из причин создания специализированного суда указывалась необходимость формирования суда, обладающего высоким потенциалом в рассмотрении сложных и серьезных преступлений, в том числе и преступлений коррупционной направленности, посредством привлечения к работе суда наиболее опытных и высококвалифицированных судей [20]. Однако, для других стран (Афганистан, Бурунди, Мексика) данное обоснование не носит ярко выраженный характер. Тем не менее, практически во всех странах проводятся мероприятия направленные на повышение квалификации судей, рассматривающих дела коррупционной направленности.

ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что специализированные антикоррупционные суды созданы и действуют в ряде стран, вопрос об их целесообразности и эффективности остается открытым. Эффективность работы указанных судов зависит от множества факторов и нельзя рассматривать создание специализированного антикоррупционного суда как панацею от коррупции. Результаты деятельности существующих судов справедливо охарактеризовать, как смешанный. В некоторых странах специальные суды, сыграли положительную роль в борьбе с коррупцией, но в других странах результаты были неутешительными. На практике можно увидеть, что основные цели по ускоренному, беспристрастному и высококвалифицированному рассмотрению дел коррупционной направленности не были реализованы в полном объеме и столкнулись со значительными проблемами и неудачами. Представляется, что вопрос о специализированных антикоррупционных судах требует своего дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астанин В.В. Практика реагирования судебных органов на а организованную коррупцию и в сфере их деятельности. // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С.7-9.
2. Цалиев А.М. О месте и роли судов общей юрисдикции в механизме противодействия коррупции // Вестник Владикавказского научного центра. 2017. Т.17. № 3. С. 26-30.
3. Цалиев А.М. Конституционные (уставные) суды в механизме противодействия коррупции // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 4-7.
4. Максимов В.В. Роль и место специализированных судов в судебной системе // Администратор суда. 2010. № 2. С. 11-15.
5. Вестов Ф.А., Фаст О.Ф. Отдельные аспекты значимости суда в противодействии коррупции // Базис. 2019. №2. С.34-39.
6. Филиппов В.В. Антикоррупционный суд: опыт Филиппин // Власть и управление на востоке России. 2014. № 2. С. 157-163.
7. Олейник Ю.В., Абельдинова К.М. Антикоррупционный суд – необходимый элемент эффективной судебной деятельности // Научные горизонты. 2019. № 9. С.52-58.
8. Шутак И.Д. Судебная реформа в Украине: достижения и перспективы // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 1. С. 172-178.
9. Stephenson M. и S. Schütte Specialised anti-corruption courts: A comparative mapping // U4 Issue December 2016. № 7. 36p.
10. Gramckow, H., and B. Walsh. 2013. Developing Specialised Court Services: International Experiences and Lessons Learned. Justice and Development Working Paper 81946. Washington, DC: World Bank Legal Vice Presidency.
11. National accountability bureau ordinance [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pakistan.org/pakistan/legislation/1999/NABOrdinance.html>
12. Dix, S. 2011. Corruption and Anti-Corruption in Nepal . Oslo: Norwegian Agency for Development Cooperation. 90p.
13. Koirala, B. P., Khadka K., and Y. Timsina. 2015. Anti-Corruption Interventions in Nepal: Policy, Practices and Possible Collective Interventions. Kathmandu: Royal Norwegian Embassy. 78p.
14. Chowdhury, G. S. 2007. "Country Report: Bangladesh." Resource Material Series No. 71, 103–12. Tokyo: UNAFEI.
15. S. Schütte Specialised anti-corruption courts: Indonesia [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.u4.no/publications/specialised-anti-corruption-courts-indonesia>
16. Stephenson, M. 2016. Specialised Anti-Corruption Courts: Slovakia U4 Brief 2016:2. Bergen, Norway: U4 Anti-Corruption Resource Centre.
17. Gutcher, L. 2011. "Afghanistan's Anti-Corruption Efforts Thwarted at Every Turn. «Guardian», 19 July.
18. Tate, T. 2013. "A Commitment to End Corruption or Criminalize Anti-Corruption Activists? A Case Study from «Burundi» Journal of Human Rights Practice 5 (3): 478–88
19. Butt, S., and S. Schütte, S. 2014. "Assessing Judicial Performance in Indonesia: The Court for Corruption Crimes." Crime, Law and Social Change 62 (5): 603– P. 19
20. Трунцевский, Ю. В. Антикоррупция и конституция. Мировые, региональные и национальные тенденции : монография / Ю. В. Трунцевский, А. К. Есаян ; под общей редакцией Ю. В. Трунцевского. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 481 с.

Статья поступила в редакцию 20.07.2020

Статья принята к публикации 20.11.2020